

*Буренок В.М., заслуженный деятель науки
Российской Федерации, доктор техниче-
ских наук, профессор*

*Викулов С.Ф., заслуженный деятель науки
Российской Федерации, доктор экономиче-
ских наук, профессор*

Военно-экономическая наука и подготовка кадров в современных условиях

Рассмотрены проблемы военно-экономической науки и подготовки кадров в современных условиях

Состояние военно-экономической науки

В настоящее время в военно-экономической науке наблюдаются крайне негативные тенденции, чреватые немалыми издержками для экономики страны и безопасности государства.

В России не существует специального военно-экономического НИИ ни в РАН, ни в структуре какого-либо силового ведомства или Военно-промышленной комиссии при Правительстве России. Ликвидирован Военный финансово-экономический университет как самостоятельное учебное заведение. От некогда мощного научного комплекса ОПК, который проводил исследования в так называемой оборонной «девятке», сохранились лишь несколько институтов и в их числе ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт межотраслевой информации – федеральный информационно-аналитический центр оборонной промышленности», ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации оборонной продукции и технологий», а также ФГУП ЦНИИЦентр. Но военную экономику в целом, включая войсковую сферу военной организации государства, экономику военно-технического сотрудничества в России не изучает никто.

Ежегодно выделяя на военную организацию почти треть своего бюджета, государство не находит средств для создания специализированной научной организации, которая вела бы исследования по военно-экономической проблематике.

В то же время другими двумя третями федерального бюджета занимаются несколько

институтов РАН, в том числе Институт экономики, Центральный экономико-математический институт, Институт проблем рынка, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт социально-экономических проблем народонаселения, что само по себе неплохо.

Изучением зарубежных экономик занимаются Институты РАН: Африки, Дальнего Востока, Европы, Латинской Америки, мировой экономики и международных отношений, Соединенных Штатов Америки и Канады. Трудно объяснить этот парадокс в определении направлений усилий наших учёных и путей использования бюджетных средств, выделяемых на российскую, в том числе отраслевую, науку. Более того, бытует мнение, что военной экономики ни как объективной реальности, ни как науки вообще не существует. В 2000-м году при пересмотре Номенклатуры специальностей научных работников было предложено вообще изъять из ранее действовавшего документа военную экономику как науку и заменить её термином «оборонно-промышленный потенциал», что очевидно неадекватно реальности. При поддержке В.В.Сторонина, Н.В.Михайлова и И.И.Клебанова было принято компромиссное решение о переименовании специальности. Теперь она именуется «Военная экономика. Оборонно-промышленный потенциал» [1].

Несмотря на то, что в рамках военной организации имеется много общего (например, наличие военной службы, единство организационной и методологической основы планирования развития вооружения, военной и специальной техники) отсутствует система если не управления, то хотя бы научно-методической координации военно-

экономической деятельности силовых министерств и ведомств, в т.ч. ценообразования на военную продукцию, прогнозирования расходов, бюджетирования, ориентированного на специфический результат и т.д.

До настоящего времени в Минобороны России преобладает сметное инерционно-экстраполяционное планирование. В силовых структурах России истребование денежных средств базируется на методах и приёмах, которые в войсковом звене использовались 20 и более лет назад.

Ставится задача перехода к программно-целевому бюджетному планированию [2] в форме бюджетирования, ориентированного на результат. Методология решения этой задачи исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов (индикаторов) деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей.

Серьёзным препятствием на пути проведения такого рода исследований в военной организации России является отсутствие единой системы целевой экономической информации. Эта проблема не только не решается, но даже всерьёз и не ставится. В результате мы не имеем возможности, например, определить полные затраты на такие крупные мероприятия как боевые действия в Чечне, в Южной Осетии. В то же время в США систематически оценивается и публикуется сумма затраченных средств на ведение войны в Ираке¹ (около \$1,3 трлн.). Великобритания оперативно оценила свои затраты на проведение боевых действий за Фолклендские острова.

Не проявляется достаточная настойчивость решения научно-методической и практической проблемы соединения в единую систему методов военно-экономического анализа и информационной базы, создаваемой в войсках. В результате серьёзные сомнения вызывает эффективность использования немалых средств, потраченных на создание системы стоимостного учёта, подго-

товку кадров и оснащение учётных органов современными средствами вычислительной техники. Качество управления, на что так уповали реформаторы, рассматривая рыночный механизм как самонастраивающийся, ни в гражданской, ни в военной сферах не улучшилось. Отсюда низкая эффективность военно-экономической деятельности. Экономическая подсистема военной организации России функционирует в условиях более сложных, чем гражданская экономика страны. Это обусловлено тем, что военная экономика в силу объективно обусловленной централизации воинских структур сама по себе должна быть централизованной. В то же время она функционирует в условиях адаптивной настройки рыночной экономики страны, незавершённости процесса создания эффективной контрактной системы поставок продукции военного назначения, отсутствия эффективного ценового регулирования и т.д. Это предъявляет повышенные требования к системе подготовки кадров военных экономистов-финансистов, которая, однако, к настоящему времени, как уже отмечено, практически ликвидирована. Экономия на подготовке военно-экономических кадров дорого обходится стране.

В области военно-бюджетной и в целом военно-финансовой политики России сейчас к числу главных следует отнести задачи разработки методологии оценки результативности бюджетных расходов в рамках текущего, среднесрочного и перспективного планирования, прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на строительство военной организации, обеспечение её функционирования, создание системы военно-экономических индикаторов по отраслям деятельности: военно-техническая политика, военно-социальная политика, подготовка кадров и др.

Все задачи и решения в сфере обеспечения военной безопасности должны рассматриваться в категориях не просто экономической эффективности, а военно-экономической эффективности. Поэтому, по меньшей мере, два обстоятельства определяют необходимость, сложность и значимость всестороннего научного обоснования решений, принимаемых в экономике военного строительства и при планировании ис-

¹ По заявлению Д.Буша война в Ираке на март 2008 г. обошлась в 500 млрд. долл. (Войну в Ираке проиграли все // Независимая газета, 2008. – 20 марта).

пользования средств военного противоборства (в том числе оружия) по прямому назначению. Первое обстоятельство – стоимость мероприятий по обеспечению военной безопасности государства весьма высока. Достаточно сказать, что расходы бюджетных средств только по разделу «Национальная оборона», в том числе создание всех видов вооружения, в настоящее время составляют не менее 2,7% ВВП.

Вторая особенность – специфичность результата осуществления мероприятий военного строительства, состоящая в том, что конечный результат военной деятельности имеет не экономический характер. Поэтому традиционные для обычной экономики показатели и методы их анализа в интересах обоснования решений или непригодны (доход, рентабельность и т.п.) или могут быть использованы лишь частично. Наиболее приемлемым методическим инструментом обоснования решений при обосновании мероприятий военного строительства следует считать военно-экономический анализ [3].

Одним из факторов, обеспечивающих благоприятные условия для проведения военно-экономического анализа, должно было стать внедрение бухгалтерского учета, что позволило бы получать достоверную экономическую информацию, необходимую для своевременного и обоснованного принятия эффективных управленческих решений в области финансово-экономического обеспечения Вооружённых Сил на всех уровнях управления: от воинской части до Вооружённых Сил в целом.

Сохраняется большое количество нерешённых, а иногда даже не сформулированных, проблем научно-методического характера в различных областях: в военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политике, в оценке военно-экономической эффективности проводимых мероприятий, прогнозировании цен на продукцию военного назначения.

Сопутствующая проблема состоит в том, что нужно выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путём расчёта соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов. В военной облас-

ти проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения их требуемых значений, более сложна, чем в гражданском секторе экономики.

Есть свои сложности и в оценке стоимостных показателей. В их числе: слабая научно-информационная и аналитическая база о фактических затратах ресурсов на выполнение боевых задач, разнохарактерность организационного построения в различных видах Вооружённых Сил и др.

Управление экономическим обеспечением военного строительства должно сочетать элементы рыночных преобразований и государственного регулирования. Одним из направлений создания научных основ оценки военно-экономической эффективности является развитие теории и методологии военно-экономического анализа, который стал реальным инструментом подготовки решений и рекомендаций по снижению затрат на мероприятия военного строительства.

В настоящее время систематически выполняются исследовательские работы по различным видам анализа (анализ хозяйственной деятельности, технико-экономический анализ и др.), проводится оценка эффективности применения военных систем. В то же время до сих пор содержание таких понятий как военно-экономическая эффективность, военно-экономический анализ остаются объектами научных дискуссий. Это лишь подчёркивает необходимость выработки единого понимания применяемого терминологического аппарата, создания комплекса методик и моделей оценки военно-экономической эффективности обеспечения военной безопасности государства.

Публикации военно-экономического направления появились довольно давно. В России первые работы по проблемам военной экономики можно встретить, по меньшей мере, в XIX веке². В конце XIX – начале XX веков стали более активно выходить работы, посвящённые изучению связи войны и эко-

² См., например, Е.Ф. Канкрин. «Военная экономика». -СПб, 1820. Более подробно см. А.И.Пожаров. История русской военно-экономической мысли. -М., 1997.

номики³. Однако только после Второй мировой войны стали формироваться самостоятельные направления военно-экономической науки. К ним, прежде всего, относятся военная экономика, экономика вооружённых сил, финансы вооружённых сил, военно-экономический анализ и др. [4, 5, 6]. На становление военно-экономического анализа, представляющего собой симбиоз трёх самостоятельных направлений: военного, экономического и аналитического, большое влияние оказали такие научные дисциплины как исследование операций и системный анализ.

Для развития военно-экономической науки очень важно решать проблемы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров. При этом следует учитывать особенности, характерные для военной организации. К их числу относятся:

1. Наличие ограничений, обусловленных режимом секретности. В настоящее время эта особенность регламентируется «Положением об особенностях порядка присуждения учёных степеней, лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну», утверждённым Приказом Минобрнауки от 16.11.2002 г. № 4001, а также Федеральным законом «О государственной тайне», другими федеральными законами Российской Федерации.

2. Возникли новые условия, накладывающие свой отпечаток на содержание процесса модернизации подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, в их числе - кардинальная перестройка системы подготовки военных кадров в Минобороны России, обусловленная заменой должностей военнослужащих гражданским персоналом; объединением, ликвидацией и выведением из Москвы и Санкт-Петербурга высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

3. Сокращение активного периода работы научно-педагогических кадров, обусловленное поздним приходом специалистов в науку и образование (не менее 26 лет) и ранним увольнением из армии (не более 50 лет)⁴.

4. Существенное уменьшение возможности привлечения вузами и НИИ внебюджетных средств для проведения исследований в связи с изменением организационно-правовых форм научных организаций и переходом НИИ от ФГУП к ФГУ.

5. Сужение возможностей рассылки и получения отзывов по закрытым диссертационным работам в связи с уменьшением количества военных НИИ и вузов.

В ныне действующих нормативных документах об аттестации научных кадров ничего не объяснимая дискриминация учёных, работающих в НИИ. Она проявляется в следующем:

- ликвидировано учёное звание старшего научного сотрудника путём перехода к званию доцента по специальности и в связи с этим возникло требование о наличии педагогического стажа для работников НИИ, которое реализовать крайне сложно⁵;

- присвоение учёного звания профессора по кафедре в вузе возможно без докторской степени и доцента без степени кандидата наук. Однако для работающих в НИИ или научных подразделениях вузов такая норма не предусмотрена;

- для получения звания профессора по кафедре достаточно подготовить двух кандидатов наук, а профессору по специальности нужно подготовить пять кандидатов наук.

Произошедшие в последние годы изменения системы функционирования ВУЗов и НИИ, работающих по закрытой⁶ тематике обеспечения национальной безопасности России и входящих в военную организацию государства⁷, привели к оттоку высококвалифицированных кадров, усложнению процедуры аттестации при присвоении ученых степеней, снижению мотивации научно-исследовательской деятельности, в целом повлияли на развитие научного потенциала научных и научно-педагогических работни-

⁵ Один из результатов такого положения: в 2009 г. количество аттестационных дел по присвоению учёного звания доцента по военной тематике в пять раз меньше количества дел на присуждение учёной степени кандидата наук.

⁶ Здесь под закрытой понимается тематика с грифом секретно и для служебного пользования. Рассмотрение работ с более высоким грифом регламентируется отдельными положениями.

⁷ Военная организация государства – совокупность органов государственного и военного управления, Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооружённой защите и вооружённую защиту Российской Федерации.

³ См., например: Блюх И.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношении. – СПб, 1898; Боголепов М.И. Война, финансы и народное хозяйство. – Петроград, 1914.

⁴ В гражданской сфере соответственно 23 и практически неограниченный возраст (60-70 лет).

ков. Поэтому представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения, отражающие специфику подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в военной и оборонно-промышленной сферах.

1. С целью предотвращения дублирования и параллелизма в проведении диссертационных исследований предусмотреть издание специальных информационных бюллетеней по тематике защищаемых в диссертационных советах закрытых работ с рассылкой по перечню организаций, установленному органами, обеспечивающими охрану государственной тайны.

2. Диссертационные советы, созданные в научных организациях и образовательных учреждениях военной организации государства, должны готовить научно-педагогические кадры и проводить аттестацию только специалистов, занимающих должности руководящего, преподавательского и научного состава военных вузов и НИИ, а также военнослужащих и гражданского персонала органов управления военным образованием и органов управления военно-научной работой.

3. Особенности подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в военной организации России, связанные с обеспечением государственной тайны, должны регламентироваться отдельным положением, утверждаемым не только Минобрнауки, но и согласованным с органами государственного управления военной организации. Например, в аттестационном деле соискателя необходимо предусмотреть помещение следующих документов: детальное обоснование грифа секретности диссертации, экспертное заключение о грифе работы, документов о допуске научного руководителя и официальных оппонентов к работам и документов с соответствующим грифом секретности.

4. Соискатели научно-педагогические работники должны иметь стаж научной или педагогической работы по теме диссертации: для кандидатской – не менее, чем 3-4 года, для докторской - не менее 5-6 лет. Исключения могут составлять аспиранты (адъюнкты) и докторанты очного обучения. Период между защитами кандидатской и докторской диссертаций должен быть не менее 5 лет. В иных случаях диссертационный совет дол-

жен ходатайствовать перед Президиумом ВАК через специальный экспертный совет об изменении этих сроков.

5. Законодательство о военной организации государства и Положение о прохождении службы должно содержать нормы стимулирования носителей учёной степени и ученого звания, научных работников и профессорско-преподавательского состава из числа офицеров и гражданского персонала.

6. Нормативные акты, регулирующие порядок рассылки закрытых диссертаций и авторефератов, защищаемых в диссертационных советах вузов и НИИ, должны учитывать структуру интегрированных военных учебно-научных центров (ВУНЦ) или научно-образовательных центров (НОЦ), а также наличие объединённых диссертационных советов.

7. В военных академиях и университетах следует организовать подготовку специалистов-исследователей для НИИ Минобороны России, научных подразделений военных вузов и полигонов путём набора в них выпускников средних школ при условии заключения ими контракта на 5 лет, обязывающего их работать в НИИ и вузах после выпуска.

8. Для докторов и кандидатов наук необходимо изменить сроки нахождения военнослужащих на службе, сделав его критичным не к возрасту, а к их реальным способностям. Рассмотреть возможность законодательного установления особого порядка прохождения службы в НИИ и военных вузах. Предложения об этом обсуждаются не первый год, но решение не принимается.

9. Начисление пенсии учёным-военнослужащим следует производить с учётом надбавок за учёную степень и учёное звание.

10. Формирование специальных экспертных советов производить по рекомендациям профильных вузов и НИИ военной организации государства России, в т.ч. научно-исследовательских и конструкторских организаций оборонно-промышленного комплекса.

Подготовка кадров специалистов

Начало профессиональной подготовке офицеров в специальных учебных заведениях в России было положено Петром Великим на рубеже XVII-XVIII веков, в период созда-

ния регулярной армии и военно-морского флота. К преподаванию в военно-учебных заведениях в разное время привлекались ученые с мировыми именами: П.Л. Чебышев, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, Н.Е. Жуковский, академики В.М. Келдыш, М.М. Дубинин, А.А. Петровский и многие другие. Офицерами были русские писатели и поэты Г.Р. Державин, М.Ю. Лермонтов, А.К. Толстой, А.А. Фет, Ф.М. Достоевский, Д.В. Григорович, Л.Н. Толстой, композитор Ц.А. Кюи, художники В.В. Верещагин, П.А. Федотов, скульптор М.П. Клодт и многие другие.

До революции 1917 г. общий уровень грамотности населения России был невысок. Поэтому государство во все годы, от Гражданской до Великой Отечественной войны предпринимало огромные усилия для народного образования, включая ликбез и рабфа-

ки. Трудолюбивые и образованные люди России всегда имели и имеют стремление быть первыми. Поэтому Россия дала миру великих людей.

В послевоенные годы наука и образование активно развивались. Это в полной мере относится к подготовке военных кадров, развитию военной науки. Благодаря этому созданы новые системы оружия (в том числе ракетно-ядерное) и технологии. К началу 90-х годов прошлого века в нашей стране только в Министерстве обороны функционировало более 100 высших учебных заведений (табл), десятки военных и гражданских НИИ, обеспечивших военную безопасность государства. Они дали стране и миру таких учёных как С.П. Королёв, А.Н. Туполев, десятки других блестящих имён.

Таблица – Количество военных вузов в 1997-1998 гг.

Министерства и ведомства	Всего	Академии	Институты, университеты	Факультеты	Училища высш./сред.
Министерство обороны	102	17	4/1	6	71/3
МВД (внутренние войска)	6	1	2		3
ФПС	7	1	6		
МЧС	1	1			
Железнодорожные войска	1		1		
ФСБ	5	1	4		
ФАПСИ	1		1		
СВР	1	1			
ФСДУ	1		1		
Всего	125	22	19/1	6	74/3

Принятой в 2002 году федеральной программой «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» [7] предполагалось решение следующих основных задач:

1) создание организационно-правовых и экономических условий для полного удовлетворения потребностей Вооружённых Сил Российской Федерации и других войск в офицерах при рациональном использовании средств федерального бюджета, выделяемых на их подготовку;

2) повышение качества военного образования, приведение уровня профессиональной подготовленности офицеров в соответствие с

нормативными правовыми актами и требованиями военно-профессиональной деятельности;

3) повышение эффективности управления военным образованием.

Если задачи любой программы носят рекомендательный или, возможно, директивный характер, то оценка фактического выполнения программы всегда конкретна. Характеристикой качества упомянутой программы может служить то, что еще сравнительно недавно, в 2007 г., предполагалось, что «к 2010 г. количество военно-учебных заведений в Министерстве обороны сократится с 78 (в 2005 г.) до 61» [8]. Тем не ме-

нее, не прошло и трёх лет как количество военно-учебных заведений сократилось до 30 [9], т.е. ошибка прогнозирования составила 100%. Ряд академий выведен из Москвы, другие готовятся к этой процедуре.

В 2002 году Минобороны разработало, а Правительство утвердило Федеральную программу «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года». Ее цель состояла в том, чтобы создать оптимальную сеть вузов, отвечающую потребностям военной организации и возможностям федерального бюджета. На реализацию Федеральной программы в 2003-2005 гг. Правительство России выделило более 400 млн. руб.

В.В.Путин на расширенном заседании Государственного совета России отметил, что наиболее развитые страны, в последние годы, опираясь на своё технологическое преимущество, направляют многомиллиардные средства на разработку оборонительных и наступательных систем будущих поколений. И их вложения в десятки раз больше тех, что делаем мы [10]. И далее там же: «Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня». Естественно, что наш ответ должен быть адекватным по военному и экономическому потенциалам. Однако доверить вопросы размещения, обслуживания, использования оружия нового поколения можно только армии, отвечающей самым современным требованиям. При этом одним из важнейших требований к современной армии является, прежде всего, высочайший профессионализм всего личного состава, основанный на современной науке и подготовке военных кадров.

Специфика военного дела требует подготовки офицеров, способных качественно работать в условиях непрерывных стрессов, неопределенности, опасности для самой жизни и жёсткой личной ответственности за качество и последствия принимаемых решений. Выпускник, будущий командир, а не только специалист-профессионал, должен обладать навыками воспитательной и организаторской работы в совершенно специфической обстановке жизни и деятельности

войск. Таких специалистов гражданское образование готовить не в состоянии, так как для получения такого штучного продукта, каким по определению является военный профессионал, нужна другая системы подготовки, обучения и воспитания, а также принципиально иная система жизни, когда надо уметь и хотеть служить Родине, а не зарабатывать, в том числе и за её счет. И ещё один важный аспект подготовки военных кадров. Он состоит в том, что в области воспитания личного состава Армии главная задача состоит в разработке и введении в практику обучения и воспитания войск государственной идеологии воинской службы и корпоративной профессиональной военной этики. Ни один гражданский вуз страны такой идеологии не придерживается и не обязан это делать.

Опыт США говорит о том, что армия может специально нанимать часть гражданских специалистов, заключая контракты с ними (еще в ходе их обучения) на службу в определенных частях, должностях, на определенное время и т.д. Это, в принципе, совершенно корректный путь и для нас, но для его реализации необходима соответствующая правовая и экономическая базы.

При решении вопроса о размещении военно-учебных заведений должен не в последнюю очередь учитываться тот факт, что большая часть военнослужащих десятки лет несёт службу в отдалённых гарнизонах, вдалеке от культурных центров. Единственная и кратковременная возможность у этих людей приобщиться к сокровищам культуры предоставляется лишь во время учёбы, в столице и крупных городах.

Передислокация НИИ и военных вузов провоцирует разрушение научных школ и требует длительного воссоздания на новом месте учебной базы, в результате чего уровень образования слушателей значительно снижается, престиж армейской службы падает. Должностной оклад опытного педагога-офицера, имеющего ученую степень и ученое звание, почти вдвое ниже зарплаты его гражданского коллеги в аналогичном госучреждении.

Государству придется тратить новые средства на восстановление утраченных позиций. Безусловно, сторонники упомянутой

передислокации имеют свои веские доводы: это и высокая затратность содержания военных организаций в столице, сложность обеспечения военнослужащих жильем в столичном регионе, возможность за счет продажи земель и сооружений решить часть проблем финансирования Министерства обороны и т.п. Однако здесь нужен тщательный анализ всех потерь и приобретений.

Состояние военной науки, в т.ч. военно-экономической, требует не ведомственного, а государственного внимания. Не менее важной, государственной значимости проблемой является и подготовка военных специалистов, способных не только решать текущие задачи преобразования организационных структур, но и обеспечивать предотвращение отнюдь не уменьшающихся угроз национальной безопасности страны.

Список использованных источников

1. Викулов С.Ф. Публицистика 1988-2008 гг. – Ярославль: Литера, 2008. с. 86.

2. Коречков Ю.В., Алексеев А.С. Правовые основы программно-целевого бюджетного планирования в России // Межвуз. сб. науч. статей. - Ярославль: Конверсия, 2006. с. 16-24.

3. Военно-экономический анализ//Под ред. С.Ф. Викулова. – М.: Воениздат, 2001; Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные и тенденции развития. Монография. – Ярославль, 2007.

4. Хитч Ч., Маккин Р. Военная экономика в ядерный век, - М.: 1964.

5. Солнышков Ю.С. Оптимизация выбора вооружения. -М.: 1968.

6. Горшечников И.Ф. Эффективность оборонных расходов. -М.: 1975.

7. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 «О федеральной программе "Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г."» (с изменениями от 5 мая 2003 г.).

8. Аналитический вестник «Вопросы военного строительства в Российской Федерации» № 18 (335). Издание подготовлено Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Сентябрь 2007 г. - С. 13.

9. Интернет-сайт Министерства обороны Российской Федерации: <http://www.mil.ru>.

10. В.В.Путин. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 года, Москва, Кремль.

